

— Бежим! Ты же не можешь использовать духовную силу, а я всего лишь на стадии Создания Основы. Как нам сражаться с Лун Сяном, чей уровень равен демоническому генералу?

Котёнок говорил с естественной интонацией, в которой, однако, сквозила лёгкая доля сомнения, оглядываясь на Цзи Ханьсюэ:

— Что? Ты всерьёз собирался драться?

Цзи Ханьсюэ, никогда не думавший о бегстве с поля боя, лишь молчал.

— И ты забыл? Шуй Цзяньсинь только что выпустил приказ Божественной Секты! Ученики Божественной Секты уже на подходе! Возможно, и люди из Бессмертной Секты Солнца и Луны тоже появятся. Если мы будем задерживаться, это же самоубийство!

Поскольку они бежали изо всех сил, котёнок использовал всю свою духовную силу для ускорения. Ветер свистел у них в ушах, создавая громкий гул, из-за чего его голос звучал громче обычного. Последние слова прозвучали особенно чётко.

Цзи Ханьсюэ, действительно намеревавшийся сражаться до конца, снова замолчал.

— Цзи Ханьсюэ, никогда бы не подумал, что ты тоже убежишь!

Сзади на них настигал порыв ветра, разрывающий облака. Это был Лун Сян, и, судя по скорости, он двигался быстрее, чем меч.

Цзи Ханьсюэ крепче прижал котёнка, его голос стал холодным от серьёзности:

— Ахэ, что бы ни случилось, не бойся. Помни, я никогда не причиню тебе вреда.

— Что ты сказал? Громче! Я не слышу!

Чэнь Хэ, сосредоточенный на управлении мечом, не заметил шёпота Цзи Ханьсюэ. Подняв голову, он увидел на лице парня незнакомое выражение, совсем не похожее на обычного Цзи Ханьсюэ.

— Не важно, если не слышишь. Главное, я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось!

Цзи Ханьсюэ повысил голос, но не повторил предыдущие слова, а лишь успокоил Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ кивнул, затем сказал:

— Не нужно! Со мной ничего не случится! Не бойся, я защищу тебя!

Услышав наивные слова котёнка, Цзи Ханьсюэ почувствовал тепло в сердце, но его взгляд на Лун Сяна стал ещё холоднее. В глубине зрачков закрутились тёмно-красные демонические узоры, придавая его взгляду зловещую красоту.

Как только Цзи Ханьсюэ собрался вытащить демоническое оружие, которое не планировал использовать всю жизнь, его ноги вдруг потеряли опору. В ушах раздался громкий крик котёнка:

— Мы падаем, не паникуй!

Демонические узоры в глазах Цзи Ханьсюэ, едва начав проявляться, снова скрылись в глубине зрачков из-за внезапной невесомости. На его лице появилось лёгкое замешательство.

Он быстро пришёл в себя, крепче обнял котёнка и перевернулся так, чтобы оказаться снизу при приземлении, с тревогой спросив:

— Духовная сила истощилась?

Котёнок, которого он держал на руках, смотрел с недоумением:

— Нет, я просто собирался упасть.

— Что...

Цзи Ханьсюэ не успел договорить, как его спина ударилась о что-то твёрдое. Сильный удар заставил его крикнуть, но, к его удивлению, боль была не такой сильной, как он ожидал. Казалось, он упал на что-то мягкое.

Чэнь Хэ, услышав, как Цзи Ханьсюэ крикнул, быстро подтолкнул его в грудь:

— Ударился? Я никогда не прыгал с парашютом, так что не очень хорошо рассчитал силу замедления. Возможно, не совсем правильно использовал духовную силу. Кости целы?

— Всё в порядке...

Цзи Ханьсюэ поднялся с массивного объекта, на который упал, и потрогал грудь. Было немного больно, но ничего серьёзного. Однако мысли котёнка его напугали.

— Что ты задумал?

Котёнок, убедившись, что Цзи Ханьсюэ в порядке, успокоился и легонько похлопал по поверхности под собой:

— Спасибо, большой бурый медведь!

— Хррр!

Массивное существо вздрогнуло и издало радостный звук. Цзи Ханьсюэ наконец понял, что упал на спину большого бурого медведя, поэтому и почувствовал, что земля была мягкой.

Цзи Ханьсюэ с котёнком слезли с медведя и обнаружили, что оказались в знакомом месте.

— Гора Вышитых Снегов?

Именно здесь когда-то проходили испытания бессмертных. Прошло уже больше полугода, но пейзажи остались прежними, особенно серебряные деревья, которые сразу бросались в глаза.

— Цзи Ханьсюэ? Теперь тебе некуда бежать!

Лун Сян наконец догнал их, его лицо исказилось жестокой улыбкой, и он медленно приближался к ним.

Цзи Ханьсюэ слегка нахмурился, собираясь сделать шаг вперёд, чтобы прикрыть котёнка, но тот опередил его.

— Лун Сян, это тебе некуда бежать!

— Что? Зная, что скоро умрёшь, решил пошутить перед смертью?

Лун Сян усмехнулся, затем его взгляд стал жёстким:

— Жаль, я не люблю шутки!

В его руках материализовался алый длинный меч, и мощь поздней стадии Зарождающейся Души обрушилась на них. В радиусе нескольких ли ощущалась огромная энергия, заставляющая деревья гнуться, а реки течь вспять.

Однако, прежде чем он успел применить свои техники, из густого леса вышли несколько зверей.

Тигр пустынного ветра, лазурный зверь, пятицветный феникс, птица с фиолетовым кристаллом и белыми перьями... и даже водяная змея, живущая в воде!

Котёнок, лежащий в объятиях Цзи Ханьсюэ, дружелюбно напомнил:

— Здесь есть охрана бессмертных, так что не создавай слишком много шума!

Сказав это, он поторопил Цзи Ханьсюэ быстрее уйти.

Лун Сян только хотел последовать за ними, как окружающие звери окружили его, а некоторые даже начали связываться с бессмертными, полностью блокируя его.

— Быстрее, быстрее!

Как только котёнок выбрался из окружения, он быстро полез в хранилище Цзи Ханьсюэ и, наконец, вытащил полупрозрачный Цветок сгущения души.

— Ты собираешься сейчас съесть Цветок сгущения души? Нельзя!

Цзи Ханьсюэ тут же попытался остановить его. Хотя многие звери защищали Изначального духовного кота из-за симпатии, были и те, кто равнодушен к нему. Если что-то пойдёт не так, процесс превращения котёнка станет крайне опасным.

— Сейчас самый подходящий момент!

Котёнок поднял на него взгляд, его голубые глаза были чисты и ясны, но в них также читалась необычайная решимость.

Цзи Ханьсюэ на мгновение замешкался, и в этот миг Цветок сгущения души снова оказался в лапах котёнка.

— Не надо...

Цветок сгущения души, имея форму, но не тело, превратился в струйку чистой жидкости, коснувшись губ котёнка. Цзи Ханьсюэ протянул руку, но коснулся лишь пустоты.

— Яшмовый сосуд, крадущий дух, ты поглотил столько духовной силы Демонического Владыки Цзые, теперь пора вернуть часть!

Зелёный сосуд был подброшен котёнком в воздух. Его тело было изумрудно-зелёным, а внутри мерцал свет, подобный огням светлячков.

— Цзи Ханьсюэ, начинай практиковаться!

Котёнок грубо подтолкнул его.

Чэнь Хэ уже спрашивал у Ци Эра: хотя Цзи Ханьсюэ не мог использовать духовную силу для заклинаний, он всё же мог поглощать её, чтобы питать свои каналы и восстанавливать себя.

Духовная сила, отфильтрованная Яшмовым сосудом, была чистой, без примесей, что идеально подходило для Цзи Ханьсюэ.

Цзи Ханьсюэ, видя, как цветок исчез во рту котёнка, понял, что ничего уже не изменить. Он закрыл глаза, а когда открыл их, в зрачках уже крутились демонические узоры.

Хотя он не понимал, почему котёнок так стремится повысить свою силу, очевидно, что если он продолжит бездействовать, то станет обузой для котёнка. По крайней мере, он должен быть в состоянии защитить его.

— Знаю, ты не будешь таким щедрым!

Яшмовый сосуд, крадущий дух, жалобно покачивался в воздухе, но из его горлышка всё же выходила густая и чистая духовная сила, помогая им прорваться на следующий уровень.

Вдалеке звери, окружившие Лун Сяна, будто почувствовали что-то, и начали расходиться.

— Эти низшие звери!

Лун Сян яростно взмахнул мечом, длинный клинок разрубил деревья пополам, но это не помогло избавиться от гнева в его сердце.

— Следуй за этими зверями! Цзи Ханьсюэ и его котёнок там!

Зеркало на его груди, долгое время молчавшее, наконец заговорило, голос звучал с трудом сдерживаемым волнением, почти хрипло.

— Что за чёрт?

Лун Сян, охваченный яростью, не хотел подчиняться этому приказу, но его ненависть к Цзи Ханьсюэ всё же пересилила раздражение, и он последовал за пятицветным фениксом.

Ещё не достигнув цели, Лун Сян почувствовал огромную силу притяжения, будто что-то пыталось вытянуть его духовную силу.

Он поднял голову и увидел зелёный сосуд, висящий высоко в воздухе. Несмотря на густую листву, его яркий цвет вызывал странное чувство.

А под этим сосудом были Цзи Ханьсюэ и котёнок!

— Цзи Ханьсюэ, больше не убежишь!

На этот раз Лун Сян даже не стал материализовать меч, а сложил руки, и вокруг его тела появились алые цепи, плотно обвивающие его.

Эти цепи были Цепи Шести Наказаний из Бездны Ледящего Холода, по три с каждой стороны, сковывающие шесть его основных каналов. Именно поэтому он до сих пор не мог справиться с группой зверей, находящихся на стадиях Золотого Ядра и Зарождающейся Души.

Однако, помимо значительного ослабления его силы, с помощью женщины эти цепи имели ещё один эффект!

— Цзи Ханьсюэ, попробуй на вкус Шесть Наказаний!

Лун Сян с трудом разжал сложенные руки, и Цепи Шести Наказаний начали ломаться, но при ближайшем рассмотрении видно, что они не полностью разорваны, а связаны тонкой красной нитью.

<http://bllate.org/book/15407/1362044>